

Игнашина Зоя Николаевна, Попова Евгения Андреевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА КУБИНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются основные особенности культурно-специфического лексического состава кубинского национального варианта испанского языка, анализируются как особенности создания лексического своеобразия рассматриваемого национального варианта, в том числе вопросы заимствования лексики, продуктивных словообразовательных моделей, так и взаимодействие элементов внутри культурно значимых лексико-семантических групп.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 118-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бубрих Д. В. Историческая морфология финского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 187 с.
2. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка: морфология: в 2-х ч. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. Ч. 1. 203 с.
3. Зайцева М. И. Грамматика вепского языка: фонетика и морфология. Л.: Наука, 1981. 360 с.
4. Исанбаев Н. И. Влияние татарского языка на падежную систему восточномарийских говоров // Советское финно-угроведение. 1978. № 14. С. 172-177.
5. Йарускан П. Грамматика: кырык мары йылмӧ тымӧньмӧ книгӧ / отв. ред. З. А. Алексеев. II кӧдӧж. М.: Учпедгиз, 1933. 152 с.
6. Йарускан П. Грамматика: шамак тымӧньмӧш / отв. ред. З. А. Алексеев. I кӧдӧж. М.: Учпедгиз, 1933. 116 с.
7. Пенгитов Н. Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков: введение, фонетика, морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1958. Ч. 1. 175 с.
8. Современный марийский язык: морфология / ред. Н. Т. Пенгитов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 325 с.
9. Тужаров Г. М. Абессив в марийском национальном языке // Советское финно-угроведение. 1983. № 19. С. 173-181.
10. Castren M. A. Elementa Grammaticae Tscheremissae. Kuopio: Ex Officina typographica J. Kastren, 1845. 72 p.
11. Collinder B. Survey of the Uralic Languages. 2. rev. edition. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1969. 552 p.
12. Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Neljäs, korjattu ja lisäty painos. Helsinki: Otava, 1979. 633 s.
13. Kettunen L. E. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Toimituksia LXXXVI. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen seuran, 1943. 576 s.
14. Saarinen S. Niin sanotut marginaaliset sijat marin kaasussysteemissa // Systeemi ja poikkeama. Turku: Turun yliopiston offsetpaino, 1993. S. 147-157.
15. Szinyei J. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Leipzig: G. J. Göschon'sche Verlagshandlung, 1910. 156 S.
16. Tauli V. Structural Tendencies in Uralic Languages / Indiana University Publications. The Hague: Mouton & Co, 1966. Vol. 17. 308 p.
17. Wichmann Y. Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatikalischem Abriss. Zweite Auflage. Helsinki: SUS, 1953. 133 S.
18. Wiedemann F. J. Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache. Reval: Verlag von Franz Kluge, 1847. 272 S.

ON ABESSIVE CASE IN THE HILL MARI LANGUAGE

Zorina Zoya Georgievna, Doctor in Philology, Professor
Kartashova Elena Pavlovna, Doctor in Philology, Professor
Berdinskaya Irina Arsen'evna
Mari State University, Yoshkar-Ola
zorinazoya@mail.ru; elena.karta77@mail.ru; irbis_28@list.ru

The study focuses on the abessive case in the Hill Mari language; it is examined in the context of different word forms with the abessive element and in comparison with similar phenomena in other Finno-Ugric and Turkic (Chuvash and Tatar) languages. The paper analyzes in detail the history of studying the problem of abessive formant (indicator) *-de*. The authors for the first time consider the adopted in the domestic and foreign linguistics approaches to studying Hill Mari abessive case from the viewpoint of their relevance and potentials to prove the uniqueness of the Hill Mari language in terms of abessive form representation.

Key words and phrases: Finno-Ugric linguistics; the Hill Mari language; the Meadow Mari language; abessive; abessive case.

УДК 8; 1751; 81

В статье рассматриваются основные особенности культурно-специфического лексического состава кубинского национального варианта испанского языка, анализируются как особенности создания лексического своеобразия рассматриваемого национального варианта, в том числе вопросы заимствования лексики, продуктивных словообразовательных моделей, так и взаимодействие элементов внутри культурно значимых лексико-семантических групп.

Ключевые слова и фразы: национальный вариант испанского языка; межвариантная диалектология; вариативность; лексико-семантическая группа; словообразование; заимствование.

Игнашина Зоя Николаевна

Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ
tirroleland@mail.ru

Попова Евгения Андреевна

Московский государственный лингвистический университет
o-genia@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА КУБИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Кубинский национальный вариант испанского языка является одним из характерных представителей карибских национальных вариантов и обладает рядом лингвокультурных черт, проявляющихся на всех языковых

уровнях. Наиболее ярко данные особенности прослеживаются на лексическом уровне, что обусловлено особенностями развития кубинского общества в разные исторические периоды, а также влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, обусловленных влиянием определенных исторических процессов [4]. В настоящей статье на примере имен существительных рассматриваются основные способы пополнения культурно-специфического лексического состава кубинского варианта испанского языка.

К наиболее важным путям создания лексического своеобразия национальных языковых вариантов Н. М. Фирсова (2000) относит следующие:

- 1) включение в словарь заимствованных лексических элементов из языков различных групп;
- 2) переосмысление исконных лексических элементов испанского языка;
- 3) создание новых слов на основе продуктивных словообразовательных моделей [Там же].

Говоря о кубинском национальном варианте испанского языка, в первую очередь следует выделить огромный пласт заимствованной лексики, в котором преобладают индихенизмы и афронегризмы. Указанная лексика довольно подробно рассмотрена в научной литературе: здесь можно отметить, например, классический труд Фернандо Ортиса «Глоссарий афронегризм» (*Glosario de afronegrismos*) [10] и работы Джона Липски, посвященные креольскому языку босаль [7; 8]. В современной отечественной испанистике весьма интересна работа Е. Г. Вершининой (2002), посвященная сравнительному анализу влияния адстратных и субстратных единиц на формирование национальных вариантов стран Карибского бассейна. В исследовании также приводится подробный глоссарий данных элементов с культурологическим комментарием [2]. Ввиду широкой изученности вышеупомянутой проблемы в настоящей статье мы не будем подробно останавливаться на особенностях африканских и индейских заимствований и перейдем к другим, менее изученным группам.

Одним из языков, оказавших наиболее значительное влияние на кубинский национальный вариант испанского языка (как, впрочем, и на многие языки мира), является английский. Активная политическая и культурная экспансия США, экспорт товаров, социальный престиж английского языка и американского образа жизни на Кубе в предреволюционный период – факторы, способствовавшие успешному проникновению данной группы заимствований в кубинский национальный вариант. В испанском языке Кубы существует ряд англицизмов, предположительно вошедших в него в первой половине XIX века и ранее. Примером может служить междометие *pío tay* (измененное *pido tain* от испанского *pedir* – «просить» и английского *time* – «время»), используемое игроками в подвижных играх с целью получения паузы [11, p. 70].

В целом среди англицизмов можно выделить следующие лексико-семантические группы:

1) «Автомобили, автомобилестроение»: *cloche* (от англ. *clutch*) – «коробка передач», *emergencia* (от англ. *emergency*) – стояночный тормоз, *yipi* (от англ. *GP – general purpose*) – «транспортное средство для любого типа поверхности», *recapar* (от англ. *recap*) – «восстанавливать протектор шины» и др.;

2) «Техника» (в данной группе можно наблюдать большое количество прямых заимствований и калек): *aire* (от англ. *air*) – «теле-, радиопередача», *estar en air* – «передать», *pleibo* (от англ. *plywood*) – «слоистая древесина», *plo* (от англ. *plug*) – «штпсельная вилка», *quemador* (от англ. *burner*) – «устройство для записи дисков», *catao* (от англ. *cutout*) – «автоматический переключатель, предохранитель», *teipe* (англ. *tape*) – «изоляционная лента» и др.;

3) «Одежда» (элементы данной семантической группы характеризуются меньшей степенью фонетической адаптации): *suéter* (от англ. *sweater*) – «свитер», *chor* (от англ. *shorts*) – «шорты», *pulóver*, ум. *pullovito* (от англ. *pullover*) – «пуловер», *yersi* (от англ. *jersey*) – ткань «джерси», *ziper* (от англ. *zipper*) – «застежка-молния» и др. [11; 12].

Количество галлицизмов, или заимствований из французского языка, значительно уступает англицизмам, при этом данная группа в целом носит региональный характер: галлицизмы в большей степени распространены в речи жителей восточных областей острова. В некоторой степени такая тенденция обусловлена миграцией франкоговорящих жителей Гаити, вызванной революцией 1791 года, на географически близкий восток Кубы, что впоследствии оказало значительное влияние на экономическое и, прежде всего, культурное развитие региона.

Функционирование галлицизмов в большей степени связано с повседневной культурой. Данный лексический пласт в основном представлен семантическими группами «Одежда» (*trusa* (от фр. *trousses*) – «купальный костюм», *desabillé* (от фр. *deshabillé*) – «женский легкий домашний халат» и др.) и «Пища» (*ecléar* (от фр. *éclair*) – «пирожное в виде трубочки с кремом», *frapé* (от фр. *frappé*) – «пища, порубленная на мелкие кусочки», *carot* (от фр. *carotte*) – «морковь» и др.). Из французского языка в кубинский испанский пришли также некоторые меры измерения, например *caró* (от фр. *carreau*) – «мера измерения площади, соответствующая десятой части от 13 ГА» [Ibidem].

Как было отмечено выше, переосмысление исконных элементов испанского языка в сторону расширения или сужения значения также является весьма продуктивным источником пополнения кубанизмов. Примером может служить пара лексем *pepita* и *semilla*: в Испании *pepita* – «семя, семечко, косточка (плода)», а *semilla* – «зерно»; на Кубе в обоих значениях используется только *semilla* [1, с. 15]. Похожий процесс можно наблюдать при функционировании лексем *sandía* и *melón*. Если в иберийском испанском для обозначения арбуза используется лексема *sandía*, а дыня именуется *melón*, то кубинцы оба плода именуют соответственно *melón* и *melón de Castilla*. В отличие от первого примера, в данном случае актуализацию значения «дыня» лексема *melón* получает только в клишированной конструкции. При этом лексема *sandía* (как и *pepita*) в кубинском национальном варианте вообще не используется.

Ряд лексем, принадлежащих к лексико-семантической группе «Дом, предметы обихода», имеющих общеиспанский характер, в рамках кубинского национального варианта приобретают дополнительные значения. К примеру, *casa* может означать не только «дом», но и «сведение петухов для боя», *cama* – это не только «кровать», но и «кузов грузовика» и «срез, сделанный топором на дереве»; *cuchara* – «ложка», «штукатурная лопатка» и «мастерок каменщика»; *tenedor* – «вилка» – дает название и садовым «вилам»; *jabón* – наименование морской рыбы *Rypticus saponaceus* и т.д. (здесь и далее перевод авторов статьи. – З. И., Е. П.) [12].

Одним из способов осмысления действительности, образного представления той или иной понятийной сферы является метафоризация. Как отмечает Е. Г. Вершинина, «две основные функции метафоры – функция характеристики и функция номинации индивидов и классов объектов, а два основных ее вида – это когнитивная и образная» [2, с. 34]. Если когнитивная функция заключается в отражении реальной или приписываемой общности у соответствующих предметов, то образной можно назвать метафору, благодаря которой создается зрительное впечатление об обозначаемом. В процессе метафоризации многие общеиспанские лексические элементы приобретают в кубинском национальном варианте вариантно-ограниченные значения.

Объем семантики существительных может расширяться за счет общего внешнего сходства с первичным означаемым (*piña*) или наличия отдельной сходной черты внешности, причем перенос происходит как от неодушевленного существительного к одушевленному (*canela*), так и наоборот (*moro*). Основанием для метафоризации также могут служить определенные черты характера, зачастую стереотипные (*curro*), или ассоциации, которые вызывает изначальное понятие (*descarga*). Такие метафоры, как правило, имеют экспрессивно-оценочное значение. Несколько примеров указанных процессов представлено в Таблице 1 [12].

Таблица 1.

Дополнительные значения некоторых ЛЕ в кубинском варианте испанского языка

Лексическая единица	Основное значение ЛЕ в испанском языке	Дополнительные значения ЛЕ в кубинском национальном варианте
<i>Caballo</i>	«конь»	1) «мера веса в 92 кг»; 2) <i>el Caballo</i> – народное прозвище Фиделя Кастро (положительная коннотация)
<i>Canela</i>	«корица»	«мулатка»
<i>Curro</i>	«фанфарон, хвастливый, самодовольный человек»	«уроженец Андалузии» (отрицательная коннотация)
<i>descarga</i>	«разгрузка, выгрузка»	1) «музыкальное выступление перед немногочисленной публикой»; 2) «молодежная вечеринка с музыкой»; 3) «нудная болтовня»
<i>Moro</i>	«мусульманин», «араб», «мавр» (ист.)	«черная фасоль»
<i>Piña</i>	«ананас»	1) «шишка»; 2) «тройник» (электрическая терминология)

Наконец, если речь идет об особенностях словообразования в кубинском национальном варианте испанского языка, следует отметить, что в целом словообразовательные процессы здесь подчиняются общим, паниспанским семантическим и морфологическим законам, однако обладают некоторыми вариантными особенностями. Так, определенные суффиксы в кубинском национальном варианте могут изменять или расширять свое значение, отличаться повышенной продуктивностью по сравнению с пиренейским вариантом, где они, напротив, находятся на периферии. Для кубинского национального варианта, например, характерно использование уменьшительного суффикса *-ico(-a)* вместо стандартного пиренейского *-ito(-a)*: *plato* (мапелька) – *platico* вместо *platito*, *momento* («миг», «момент») – *momentico* и др. (исключение – *cara* («лицо») – *carita*) [11, p. 127].

Для кубинского национального варианта два наиболее продуктивных и многозначных суффикса – *-dero* и *-illo* (в пиренейском испанском они играют далеко не столь важную роль). Их основные и дополнительные значения, а также примеры слов, образованных с помощью данных суффиксов, представлены в Таблице 2 [6; 12].

В словосложении для кубинского национального варианта испанского языка типичными являются следующие модели образования существительных:

- удвоение глагола по модели *V + V*: *pegarepa* – «сильное влечение к чему-либо», «вещество, оставляющее трудносмываемые пятна на ткани»;
- сочинительные комбинации полных слов по моделям *ADJ + ADJ*, *SUST + ADJ*, *SUST + SUST*: *casasola* – «ярко выраженный индивидуалист», «эгоист, заинтересованный лишь в собственных интересах», «человек, предпочитающий находиться в одиночестве»;
- комбинации двух слов, предполагающие частичное усечение одного из компонентов: *turistaxi* – «такси, предназначенное для иностранцев, в котором возможна оплата валютой», *servicentro* – «заправочная станция, на которой также возможно техническое обслуживание автомобиля»;
- субстантивация наречных конструкций: *porriacaso* – «авоська, взятая с собой на случай непредвиденных покупок (в условиях дефицита)».

Таблица 2.

**Продуктивные суффиксы, характерные
для кубинского национального варианта испанского языка**

Суффикс	Значение	Примеры
-dero/-a	1) повторяющееся, продолжительное, привычное действие;	• <i>barredera</i> – «регулярный процесс подметания пола»
	2) стилистическое значение экспрессивности, интенсивности, эмоциональная окраска действия;	• <i>discutidera</i> – «постоянные пустые разговоры, болтовня»
	3) состояние;	• <i>arrancadera</i> – «крайняя нищета, нехватка чего-либо»
	4) агент, инструмент выполнения действия;	• <i>bañadera</i> – «небольшая ванночка для купания детей»; • <i>agarradera</i> – «тканевая прихватка для сковороды»
	5) место для совершения действия	• <i>desnucadero</i> – «опасное место, где можно упасть и сломать себе позвоночник»
-illo/-a	1) состояние;	• <i>culillo</i> – «состояние беспокойства, неуверенность»; • <i>barenillo</i> – «монomania»
	2) предмет, имеющий сходство с обозначаемым словом, от которого посредством данного суффикса было образовано новое слово;	• <i>barquillo</i> (от <i>barco</i>) – «вафельная трубочка от мороженого»
	3) понятие, основанное на ассоциациях с обозначаемым словом, от которого посредством данного суффикса было образовано новое слово	• <i>palomilla</i> – «компания очень близких друзей»

В любом национальном варианте испанского языка можно выделить определенные лексико-семантические поля, обладающие ярко выраженными социокультурными коннотациями и национально-обусловленной спецификой. Одним из наиболее влиятельных факторов, обуславливающих возникновение подобных коннотаций, является экономическое развитие региона, в особенности в случае преобладания какого-либо важного и специфического непосредственно для рассматриваемого региона сектора экономики. Для Кубы таким сектором на долгое время были и продолжают оставаться сельское хозяйство и напрямую связанные с ним отрасли производства.

На протяжении долгого времени в данных отраслях были сосредоточены основной капитал и человеческие ресурсы страны, что не могло не оставить существенного следа в культуре и языке. Например, такие обширные семантические группы, как «Производство сахара», «Производство табака», «Производство кофе», включают многочисленные имена существительные со значением «инструмент производства», «условия производства»:

- *banquillo* – «часть каркаса, на котором устанавливаются дробилки на сахарном заводе»;
- *bancazo* – «каркас для установок дробилок на сахарном заводе», «чан для сбора сахарного тростника на заводе»;
- *bicornio* – «низкосортный табак»;
- *blandura* – «атмосферная влажность, способствующая размягчению табака»;
- *bombón* – «ковш, черпак в сахарном производстве» и др. [12].

Помимо собственно производственных терминов, приведенных выше, в кубинском национальном варианте испанского языка присутствует большое количество разговорных клишированных конструкций, так или иначе связанных с упомянутыми нами сферами: *dar cuero* – «насмехаться, высмеивать», *a un bagazo poco caso* – «не обращать внимания на малозначительные вещи», *hacer zafra* – «устроить пиршество» и др. [Ibidem].

Еще одним культурным феноменом Кубы, обладающим большой привлекательностью для общества и широким освещением в средствах массовой информации, является спорт. В области лингвистических исследований данная сфера, в первую очередь, рассматривается в рамках изучения особенностей функционирования спортивной терминологии, в частности особенностей словообразования терминов, процессов заимствования и адаптации иноязычной терминологии, расширения значения спортивной лексики и т.д. Основным видом спорта на Кубе считается бейсбол. Говоря о спортивной терминологии в указанной области, следует отметить, что большое количество бейсбольных терминов в кубинском варианте испанского языка представляют собой англицизмы разной степени ассимиляции: *suin* (от английского “swing”), *fao* (от английского “faul”) и т.д.

Нередко спортивные термины-существительные становятся частью фразеологизмов и других типов клишированных конструкций глагольного типа. Так, весьма употребительны выражения *coger fuera de base* («застать кого-либо за совершением неправомерного действия»), *caer de flai* («неожиданно появиться где-либо»), *botar la bola* («осуществлять нетипичное или неожиданное действие, угадывать что-либо»), *ser cuarto bate* («потреблять много пищи», «делать что-либо хорошо»), *dar curvas* («уклоняться от темы, лгать»), *complicarse el inning* («усложнять, запутывать какую-либо ситуацию»).

Семантика подобных конструкций в большинстве случаев основана на метафорическом переносе. Вот какое объяснение, например, кубинцы дают вышеупомянутому выражению *ser cuarto bate* (букв. «быть четвертой битой»): *En nuestro cotidiano decir de Cuba, “un cuarto bate” es una persona que come muchísimo.*

Es porque los bateadores que ocupan esa posición son los de mayor fortaleza [9]. / В нашей кубинской повседневной речи мы называем «четвертой битой» любящих плотно поесть, а все потому, что игроки, занимающие данную позицию, обычно обладают весьма крепким телосложением.

Некоторые фразеологизмы, в зависимости от контекста, могут обладать разными оттенками значения, вплоть до антонимичных. К примеру, фразеологизм *partir el bate* может иметь как положительное, так и негативное значение: либо «сделать что-либо необычно хорошее», либо «совершить плохой поступок, впоследствии негативно повлияющий на окружающих». Указанные значения подтверждает дискуссия на лингвистическом форуме *Word reference*:

kiarasat: [*Partir el bate*] puede ser una expresión usada solo en Cuba. En el libro que estoy leyendo el protagonista después de comer un plato cocinado por la madre de su amigo dije: “Vieja partiste el bate...” [12]. / Возможно, это выражение используется только на Кубе. В книге, которую я сейчас читаю, главный герой, съев блюдо, приготовленное матерью его друга, сказал: «Ну, матушка, ты превзошла сама себя...»;

gatogab: Partir el bate: Realizar un hecho inaudito, de grandes proporciones. <...> Puede significar lo mismo “Está muy bueno”, o “Está muy malo”. Parece que le gustó el plato cocinado por la madre del amigo [Ibidem]. / Выражение *Partir el bate* означает «сделать что-то неслыханное, в огромных масштабах (количествах)». Может иметь значение как «очень хорошо», так и «очень плохо». Похоже, что герою понравилось блюдо, приготовленное матерью друга.

В данном контексте интересно отметить, что и прилагательное *inaudito*, через которое форумчанин характеризует клише *partir el bate*, имеет двойное значение, обнаруживая внутрисловную антонимию: с одной стороны, «неслыханный, невероятный, небывалый, невиданный», с другой – «чудовищный, ужасный». Кроме того, в объяснении присутствует еще один компонент значения для указанного фразеологизма – «большой масштаб», «большое количество».

Сайт для изучающих испанский язык *elcastellano.org* в разделе о кубинском региональном варианте *Las variedades dialectales de Cuba* дает следующее пояснение: “El lenguaje deportivo y en especial el de nuestro deporte nacional, el béisbol, ha nutrido las expresiones populares del cubano... *partir el bate* se usa para referirse a un hecho excepcional, y por otra parte, estar en tres y dos – igual que un bateador con tres bolas y dos strikes – denota una situación difícil” [6]. / Язык спорта, в особенности бейсбола, нашего национального вида спорта, стал основой многих кубинских идиоматических выражений... выражение *partir el bate* используется для обозначения какой-либо особенной, нестандартной ситуации, а выражение *estar en tres y dos* означает трудную ситуацию.

Здесь для выражения *partir el bate* мы не находим отрицательного значения как такового, однако в определении появляется компонент «трудность». Таким образом, обращение к широкому спектру словарей и коммуникативной практике позволяет создать максимально полное представление о значении и употреблении той или иной культуuroобразующей клишированной конструкции.

К сожалению, в рамках одной статьи не представляется возможным рассмотреть все лексико-семантические поля, обладающие культуuro-различительными признаками для кубинского национального варианта испанского языка. Тем не менее приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что все три обозначенных способа создания его лексического своеобразия постоянно взаимодействуют друг с другом. И образование новых слов, и заимствование лексических единиц из других языков проходят переосмысление в сознании носителей другого языка и другой культуры. Через призму иной картины мира такие единицы приобретают новые оттенки и значения, расширяя или сужая свою изначальную семантику, зачастую – через процесс метафоризации. Таким образом, взаимопроникновение элементов разных путей пополнения словарного состава языка делает невозможным их четкое разграничение, и в каждом конкретном случае можно говорить лишь о преобладании того или иного способа.

Список источников

1. Алуарт де ля Крус Маэ Ф. Лингвокультурная специфика предметной лексики кубинского варианта испанского языка на фоне кастильского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012. 25 с.
2. Вершинина Е. Г. Влияние субстратных и адстратных факторов на формирование лексики национальных вариантов испанского языка Кубы, Пуэрто-Рико и Доминиканской Республики: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 194 с.
3. Михеева Н. Ф. Межвариантная диалектология испанского языка. М.: Изд-во РУДН, 2007. 117 с.
4. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2000. 128 с.
5. *Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia (Formas homónimas, polisémicas y otras derivaciones morfosemánticas)* / ed. R. Richard. Madrid: Lavel, S.A., 2006. 600 p.
6. *Las variedades dialectales de Cuba* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elcastellano.org/ns/edicion/2008/marzo/cuba.html> (дата обращения: 26.02.2017).
7. Lipski J. M. From Bozal to Boricua: Implications of Afro Puerto Rican Language in Literature // *Hispania*. 2001. Vol. 82. P. 850-859.
8. Lipski J. M. When and How Does Bozal Spanish Survive? // *Spanish in Contact: Policy, Social and Linguistic Inquiries* / ed. Kim Potowski and Richard Cameron. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2007. P. 359-375.
9. Martínez T. Beisbol y habla popular [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radiohc.cu/ar/noticias/cultura/1461> (дата обращения: 26.02.2017).
10. Ortiz F. *Glosario de afronegrismos*. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1924. 502 p.
11. Tacoronte A. L. *Variación lingüística en el español de Cuba*: Thesis. Prague, 2012. 206 p.
12. *Wordreference* [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.wordreference.com/threads/partiste-el-bate.1665415/> (дата обращения: 26.02.2017).

LINGUO-CULTURAL PECULIARITIES OF LEXICAL STRUCTURE OF THE CUBAN NATIONAL VARIANT OF SPANISH

Ignashina Zoya Nikolaevna

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
tirroleland@mail.ru*

Popova Evgeniya Andreevna, Ph. D. in Philology

*Moscow State Linguistic University
o-genia@yandex.ru*

The article examines the basic peculiarities of culture specific vocabulary of the Cuban national variant of Spanish. The authors analyze the specificity of developing lexical originality of the mentioned national variant, including the problems of lexical borrowing, productive word-formative models. The interaction of elements within culturally valuable lexico-semantic groups is also under analysis.

Key words and phrases: national variant of Spanish; inter-variational dialectology; variability; lexico-semantic group; word formation; borrowing.

УДК 811.111

Данное исследование посвящено рассмотрению семантических и структурных особенностей терминов-эпонимов в немецкой экономической терминологии. Проведённый анализ эпонимных терминов позволил выявить основные категории понятий, в номинации которых участвуют имена собственные, характерные для изучаемой терминологии. Также были проанализированы наиболее продуктивные словообразовательные модели изучаемых терминов.

Ключевые слова и фразы: термин; эпоним; эпонимические номинации; экономическая терминосистема; немецкая терминология.

Кербер Елена Владимировна, к. филол. н.

Шуйцева Инга Альфредовна

*Омский государственный технический университет
lkerber@mail.ru; oceansveta-64@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЭПОНИМОВ В НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Динамичное развитие научного знания обуславливает актуальность детальных исследований специальных понятий. Среди разнообразных способов терминологической номинации в сфере специальной лексики особое внимание привлекает эпонимизация, то есть создание новых терминологических единиц на основе имён собственных. Согласно определению В. В. Вахрамеевой, под *эпонимом* понимается термин, образованный от имени учёного, внёсшего свой вклад в развитие той или иной области науки и техники [2, с. 13].

Большой вклад в исследование эпонимных номинаций внесли такие лингвисты, как С. Г. Казарина [3], Н. В. Васильева [1], А. В. Суперанская [8], Н. В. Новинская [7], В. М. Лейчик [6]. Эпонимизация как словообразовательный способ номинации в различных терминологиях явилась предметом изучения в работах В. В. Вахрамеевой [2], Е. В. Кербер [4], А. М. Клёстер [5], Т. Н. Шариповой [9].

Несмотря на достаточно большой интерес лингвистов к эпонимным терминам, остаётся ещё много спорных вопросов, требующих детального и тщательного изучения данного способа терминологической номинации. В силу того, что эпонимные термины семантически недостаточно мотивированы и не несут никакой информации о содержании понятия, они представляют определённые трудности в коммуникативном общении.

Эпонимные терминологические единицы являются неотъемлемой частью экономической терминологии, номинируя экономические понятия и реалии. Они представляют собой достаточно обширный пласт лексики, постоянно пополняясь новыми номинативными единицами.

Выборка терминов исследуемой терминосистемы, проводимая на основе сплошного просмотра словарей [10; 11] и специальной литературы [12], представлена 380 эпонимными терминами, что составляет 12% от рассматриваемой выборки общим объёмом 3200 единиц. Анализ функционирования имени собственного в составе термина позволяет выделить две основные группы.

К *первой группе* относятся эпонимные термины, в которых имя собственное является признаком принадлежности обозначаемого понятия данному лицу. Например: *Mundel-Fleming-Model* ~ модель Мунделя-Флеминга; *Veblen-Effekt* ~ эффект Веблена; *Leontief Paradoxen* ~ парадокс Леонтьева; *Haavelmo-Theorem* ~ теорема Хаавельмо; *Peter-Prinzip* ~ принцип Питера.

Имя собственное в таких терминах выполняет мемориальную функцию, то есть оно увековечивает имена учёных, внёсших значительный вклад в область экономического знания.

Ко *второй группе* относятся мифологические, литературные образы, а также имена известных политических деятелей или актёров: *Lady Makbet Strategie* ~ стратегия Леди Макбет; *Harry Potter Aktienindex* ~ индекс акций